

Линь Су дрожащими руками обнял Гу Яня за шею, уткнувшись лицом в ямку у него на плече. Голос его был хриплым, в нём сквозила непрощенная виноватость:

— Брат Янь...

— Хм? — отозвался Гу Янь холодно.

Линь Су почувствовал, что ситуация не сулит ничего хорошего, и крепче сжал руки:

— Я только что подрался и потянул спину.

Гу Янь промолчал, но было видно — он совершенно беспомощен.

Фу Сяонань смотрел на них с полными зависти глазами:

— Чёрт, жена, я тоже хочу!

Чжэн Яань резко усилил хватку, и Фу Сяонань завопил от боли:

— Ааа, ладно, ладно, я сдаюсь!

За стеной двое парней, услышав шум, начали орать:

— Дебил, не смей уходить!

Чжэн Яань и Гу Янь обменялись взглядами, решив, что лучше уйти.

Фу Сяонань с ухмылкой оглянулся через плечо:

— Хм, я ухожу.

Все говорили, что Фу Сяонаню повезло — смог привязать к себе Чжэн Яаня. На вид он был типичным подростком, ещё не до конца сформировавшимся, за которым нужен глаз да глаз. Но как он смог занять позицию сверху? Наверняка в этом был свой смысл, иначе почему Чжэн Яань добровольно согласился быть снизу? Как только что: Фу Сяонань с его навыками мог бы легко вырваться из захвата Чжэн Яаня и даже одержать верх, но он не стал этого делать. Ведь нужно беречь любимого человека.

Хозяин заведения, прождав некоторое время, увидел, что трое парней из четвёртого кабинета вернулись, да ещё и привели с собой четвёртого, и спросил:

— Приборы добавить?

Фу Сяонань сияя улыбкой ответил:

— Хозяин, желаю процветания!

Вернувшись в кабинет, все молчали.

Линь Су послушно сел рядом с Гу Янем. Он с опозданием осознал, насколько смелым он стал! Он осмелился скрыть от брата Яня, что ходит драться с Фу Сяонанем, и ещё был пойман на месте преступления!

Одна мысль об этом заставила его содрогнуться...

Гу Янь взял Линь Су за подбородок, стараясь сохранить холодное выражение лица:

— О чём думаешь?

Уши Линь Су покраснели:

— Брат Янь, ты такой хороший.

Гу Янь снова промолчал.

Казалось, где-то послышался звук сдувающегося воздушного шара...

В тяжёлой тишине Фу Сяонань робко заговорил:

— Э-э, это я попросил Линь Су скрывать от тебя. Гу Янь, не вини его.

Гу Янь бросил на Фу Сяонаня взгляд, сделал глоток чая и ничего не сказал.

Чжэн Янь нахмурился:

— Что, я не заслуживаю твоего доверия?

— В других вопросах я тебе доверяю, — Фу Сяонань слегка напрягся, его детское лицо стало серьёзным, что придало его чертам некую остроту. — Но в таких делах... ты бы сказал? Если бы ты сказал, мне бы не пришлось с Линь Су устраивать засаду.

Чжэн Янь на мгновение замер, затем поспешно отвёл взгляд.

Чёрт, когда он так серьёзен, он выглядит даже довольно привлекательно.

Гу Янь заговорил:

— Когда вы договорились об этом?

— Давно, — Фу Сяонань улыбнулся. — Мы с Линь Су друзья, а друзья должны помогать друг другу в важных делах без всяких условий!

Для Фу Сяонаня дело Чжэн Яня было делом принципа.

— Брат Янь, — Линь Су, который ещё недавно был готов сражаться с тысячами, теперь выглядел невероятно послушным. — Как ты узнал?

Гу Янь фыркнул:

— По тому, как ты уставился на тех двоих. Если бы я не знал, что у тебя на уме, я бы уже придушил их. Линь Сяосу, у меня от тебя нет секретов, понимаешь?

Линь Су тихо кивнул.

— Ладно, я сыт по горло, — Гу Янь встал. Его лицо действительно выглядело недовольным. Сказать, что он не злился, было невозможно. Даже если Линь Су не пострадал, его кровь была драгоценной, как он мог быть таким безрассудным?

Линь Су даже не успел попрощаться с Чжэн Янем и Фу Сяонанем, схватил несколько книг и последовал за Гу Янем.

После их ухода Фу Сяонань выдавил льстивую улыбку, обнял руку Чжэн Яня и, глядя на него снизу вверх, нежно прошептал:

— Жена...

Чжэн Янь проглотил еду и спокойно ответил:

— Ага.

Фу Сяонань, уткнувшись в его руку, тихо засмеялся:

— Жена, ты такой хороший!

Чжэн Янь посмотрел на него сбоку:

— Раз знаешь, то впредь доставляй мне меньше хлопот.

— Будет сделано!

Линь Су скрывал свои переживания, боясь, что Чжэн Янь разозлится на Фу Сяонаня. Но разве это возможно? Чжэн Янь не был неблагодарным человеком, и его гнев уже давно рассеялся, когда он прижал Фу Сяонаня к стене. Человек рядом с ним, хотя и потерял всё, всё равно защищал его своим способом. Чжэн Янь протянул Фу Сяонаню кусочек ямса и с тяжёлым вздохом в душе признал поражение. Действительно признал.

Линь Су и Гу Янь сели на автобус, направляющийся в Западный кампус. Они заняли места на заднем сиденье, и никто не проронил ни слова.

Гу Янь слегка постучал пальцами, размышляя, как бы мягко, но с предупреждением преподать Линь Су урок. Ведь он уже взрослый, как может быть таким импульсивным? И этот Фу Сяонань! Разве драка — это способ решения проблем?

Линь Су немного устал, но не осмелился прижаться к Гу Яню. Он думал о том, как успокоить брата Яня, и в процессе задумался.

— Бам!

Линь Су нечаянно ударился головой о стекло. Гу Янь тоже был погружён в мысли и не успел подстраховать.

— Ой? — Линь Су мгновенно проснулся.

— Что случилось? — Гу Янь тут же среагировал, притянув его к себе. — Не трогай рукой, дай я посмотрю.

Линь Су опустил голову, его левый висок покраснел. Он позволил Гу Яню помассировать ушибленное место и тихо сказал:

— Брат Янь, ты видишь, я уже наказан, не сердись больше.

Гу Янь сжал губы, опустив взгляд, и продолжал массировать:

— Хм, ты заснул, словно это было само собой разумеющимся, ещё до того, как получил наказание.

— Брат Янь... — Линь Су выглядел жалко.

— Я не особо злюсь, — Гу Янь всё же объяснил. — Но в следующий раз, перед тем как драться, скажи мне. Если причина будет веской, я присоединюсь, договорились?

Линь Су сжал губы, улыбаясь:

— Хорошо.

Пять лет назад, если бы кто-то сказал Гу Яню, что он сможет любить человека до глубины души, он бы высмеял это со всех сторон, а затем показал бы средний палец. Но это был Линь Су. Малыш теперь осмеливался скрывать от него свои дела, у него появились свои принципы, круг друзей и даже характер. И, подумав об этом, Гу Янь почувствовал странную радость.

Разве не этого он хотел, когда сидел в больнице рядом с Линь Су? Чтобы он был полон жизни, как настоящий человек.

В ресторане они почти не ели, поэтому, вернувшись домой, Гу Янь купил два набора с рисом.

Теперь кот Фаньтун нашёл новый способ устроиться на руках: он обязательно должен был потереться о диван, приняв подготовительную позу, и первый, кто войдёт в дверь, получит его высшую награду — его тяжесть на себе.

Гу Яню это не очень нравилось, потому что Фаньтун был слишком тяжёлым, и падал он на руки как свинцовое ядро. Но позволить ему упасть на Линь Су было ещё хуже, поэтому каждый раз, открывая дверь, Гу Янь с неохотой ловил его.

— Ты не ешь, правда, — сказал Гу Янь, открывая новую банку кошачьего корма. — Что, если заболеешь?

Фаньтун, увлечённо поедая корм, проигнорировал его.

Линь Су должен был пойти на пару после обеда, но преподаватель внезапно отменил занятие, и староста группы сообщил в чате, что можно не приходить. Поэтому он с чистой совестью устроился на диване. Кстати, после того как Линь Су в прошлый раз упомянул, что диван дома немного маловат, Гу Янь, пока он был на занятиях, заменил его на более большой, с откидной спинкой, что выглядело весьма внушительно.

Когда Гу Янь вышел из ванной, Линь Су уже заснул, укутавшись в тонкое плед. Рядом с Гу Янем он всегда чувствовал себя в безопасности, вероятно, потому что в прошлом он слишком много работал и устал, так что теперь навёрстывал упущенное.

Гу Янь сел рядом с Линь Су. Фаньтун тоже подошёл и устроился у него на шее в удобном положении. Гу Янь с нежностью смотрел на своего малыша около получаса, затем открыл ноутбук и начал работать.

Хотя он был только на первом курсе, Гу Хаошэн уже начал передавать ему полномочия, чтобы он учился управлять корпорацией Гу.

Через четыре дня Гу Янь получил звонок от Гу Хаомина, который сообщил, что Гу Цинтянь слёг. Судя по тону Гу Хаомина, оставалось всего несколько месяцев, и он требовал, чтобы Гу Хаошэн вернулся, чтобы обсудить, как поступать, когда старик умрёт.

— Деньги тебе не дали? — Гу Янь вертел в руках маленький суккулент на подоконнике. Это Линь Су купил его прошлой ночью на ночном рынке за десять юаней, поливал и фотографировал, очень им дорожил. Жаль только, что утром Линь Фаньтун уже успел отломать кусочек. — Ты думаешь, мы занимаемся благотворительностью? Раз уж речь зашла об этом, позволь напомнить: когда Гу Цинтянь ушёл, он забрал 80 % активов семьи. Раздел и разрыв отношений были вашим решением, так что не смотрите в сторону корпорации Гу, понятно?

Гу Янь спокойно добавил:

— Потому что я не отдам ни цента.

Гу Хаомин в ярости бросил трубку.

<http://bllate.org/book/16799/1564974>